

В минувший вторник вечером в ЦДЛ толпилось много разных людей, постоянно мелькающих на наших телеэкранах, причем по глазам можно было определить — кто олигарх, а кто нет. Олигархи все сияли, как начищенные сапоги, а те, кто с ними соприкасался, поражали невероятной тоской-печалью во взгляде. Ну и, конечно, было много девушек, похожих на Машу Миронову, — длинноногих, длинноволосых, волооких. Так проходила премьера для своих (для всех — 19-го) "Олигарха" Павла Лунгина — фильма, имевшего запах скандала даже задолго до первого съемочного дня, то есть с того самого момента, когда один из немногих наших режиссеров с мировым именем решил снять фильм по книжке про империю Березовского — "Большая пайка" Юлия Дубова.

Первым появился Аркадий Вайнер, которого тут же атаковали телекамеры — видимо, как старого знатока той среды, от которой у олигархов "ноги растут". После знатока законов "Черной кошки" на роскошном черном джипе прямо к самым дверям подкатил специалист по детям, главный "ералашист" страны Борис Грачевский, которого издавна тоже можно было принять за олигарха. Из настоящих же первым прибыл бывший глава "Газпром-Медиа", бывший вице-премьер, бывший председатель совета директоров НТВ, ныне просто бизнесмен Кох. Широко шагая и широко улыбаясь, Альфред Рейнгольд-ович обнял продюсера картины Сергея Сельянова и спросил его: "А где наш режиссер?"

Журналисты почему-то его не беспокоили, собираясь то вокруг Олега Янковского, то возле исполнительницы главной женской роли, подруги главного олигарха, Марии Мироновой (вокруг нее меньше, потому что она со времен "Свадьбы" изменила цвет волос — из сексапильной блондинки стала сексапильной брюнеткой, да и черные глаш, затынутый на ремешок, не бросался в глаза — поэтому ее не сразу узнавали). А VIP-народ все прибывал: Алексей Венедиктов, Владимир Григорьев, Михаил Лесин, Эдуард Сагалаев. Всех поразили Юлий Гусман — выглядел как никогда отлично, несмотря на все слухи о его нездоровье, на которое повлияли все эти войны за Дом кино. Весьма собой довольный ходил, раздавая интервью, как будто в прямом эфире, Евгений Киселев в рубашке розового цвета по моде прошлого сезона (в свое время такими поражал Федор Бондарчук). Супруга пребывала в тени мужа с бокалом вина. Вина и шампанского было вообще много — наливали щедро, как до фильма, так и после, еды же по старой русской традиции было мало — чтоб градус не понижать.

Известный продюсер Сергей Сельянов рассказал корр. "МК", что на самом деле один сверхсекретный показ для узкого круга олигархов был:

— Отреагировали они с большим интересом. Восклицали в воспоминаниях о молодости — все начали очень живо обсуждать, посыпались какие-то истории из их

Галанты и поклонники: Кох, Ярмольник, Янковский.

КОХ НА "ОЛИГАРХЕ" ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ПРЕМЬЕРОМ

Березовский 4 раза получил удовольствие. От себя самого

Миронова за спиной у Машкова.

жизни — все с юмором. Было видно, что кого-кого, а их фильм цепляет. Но никакого контроля с их стороны за тем, как движутся съемки, не было — это исключено. Либо мы играем и доверяем друг другу — либо не играем и не доверяем. Консультантом у нас был сам автор книги Юлий Дубов, который долгое время проработал и продолжает работать с Березовским. А вы считаете, консультировать должен был олигарх? По-моему, олигархическое дело простое — как выстрел. Лунгин — свят художник, и он сам себе консультант по этим вопросам.

Что касается сюжета, то он и так всем известен — по газетным и телематериалам о делах и судьбе г-на Березовского, послужившего прототипом главного героя Платона Маковского, которого сыграл Владимир Машков, присутствовавший тут же, от журналистов по недавней своей послеамериканской традиции отмахивающийся. Машков был весь в черном — сюртук, борода времен его Пугачева в "Русском бунте" — то есть на про-

типа ну никак не походил. Минут за десять до конца картины он спешно покинул зал и больше в ЦДЛ не вернулся, несмотря на розданные обещания. Зрители принимали кино тепло, искренне радуясь, как дети, которые увидели на экране себя — такое home video — ну слоны там всякие на лужайках у дома, кремлевские кабинеты, замки под Парижем, потопленные из блажи, все такое свое, родное. Особенно ярко реагировал Кох, комментируя чуть ли не каждую сцену сидящей рядом девушке: "Вот правильно! Так и есть!"

Выйдя из зала, я не смогла не задать несколько вопросов г-ну Дубову.

— Мне понравилось то, что получилось 72-й раз, — восторженно начал он делиться впечатлениями. — Я участвовал в съемках, я немощно сочинял сценарий (в титрах указаны он, Павел Лунгин и Александр Бородинский. — Авт.), да, во-первых, — я книжку написал! Более того, первая черновая монтажная версия была мною украдена — причем в прямом смысле, вынута

из корзины, куда ее выбросили за непригодностью, и много раз просмотрена.

— Вам такой вариант нравится больше того, что в результате получилось?

— Нет, мне сегодня действительно все понравилось. А вам нет? Расскажите о ваших впечатлениях. Давайте я с вами как со зрителем поговорю: расскажите о ваших впечатлениях.

— Мне эта история показалась слишком плоской — не живой, нет развития характеров...

— Вы знаете, кино — это отдельная вещь, не литература. Я считаю, Паша сделал потрясающую вещь — он смог максимально отойти от литературного материала и снять самостоятельную вещь. То, что я хвалю, это ничего не значит — потому что вроде как свое, близкое и теплое. Неважно, какие эмоции он вызывает, главное, что он существует.

— Зачем вы написали эту книжку?

— Я в "ЛогоВАЗе" больше десяти лет — про это нельзя было не рассказать. Хотя у нас там год за три считается, как нечего делать. Я всякое видел, я полюбил тех людей, с кем работаю, — как состоявшихся на моих глазах личностей. Если говорить о деньгах, то гонорар за книгу я перевел в церковь. Вписывать свою строку в историю страны? Такого амбициозного желания у меня не было. Наверное, могли рассказать многие, а получилось у меня.

— Борис Абрамович кино видел?

— Видел — раза четыре, наверное. Хотя не знаю, может, он каждый вечер его смотрит. Сначала он мне позвонил и очень деликатно сказал, что ему не понравилось, потом перезвонил и сказал, что изменил свою позицию. У него вообще странные пристрастия в кинематографе. Он, например, с удовольствием смотрит "Матрицу", от которой меня тошнит. Я думаю, что его много людей посмотрит, и многие не по одному разу.

Режиссер Павел Лунгин стоял в фойе с грустными глазами и долго объяснял что-то про свободу и демократию в нашей стране до тошнотного иностранному журналисту, а на мой простой вопрос, отчего у него такие грустные глаза, нехотя ответил:

— День премьеры — ну и день премьеры... Ну, у меня вообще грустные глаза.

— Ну а что будет дальше? Чего хочется?

— Хороший вопрос. Хочется сделать что-то совсем другое — не на русской действительности. У меня, может быть, будет один фильм на Кубе с американскими продюсерами — о старом алкоголике, которого Дени Гловер будет играть, об американце, потерявшемся на Кубе. Хочется спеть гимн таким людям — проигравшим свою жизнь, о лузерах, о неудачниках. Я почему-то всегда предпочитаю неудачников. Мне они ближе, наверное. Это будет грустная комедия.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.